

Грозить бѣдой, отводить воды...
 Но крѣпость русская тверда:
 Не стонетъ воинъ изнуренный;
 Сверкаетъ штыкъ ожесточенный—
 И льется жаждущимъ вода!
 Что-жъ гений замысловъ преступныхъ,
 Посланникъ мнимый Божества?
 Съ гремящей славой торжества
 Онъ оставляетъ недоступныхъ,
 И поучаетъ мусульманъ
 Передъ началомъ первой битвы
 Читать прилежныѣ молитвы
 И вѣрить твердо въ алкоранъ...

Вотъ тайна властвовать умами!
 Вотъ легковѣріе людей,
 Всегда готовое мечтами
 Питать волненіе страстей!
 Надеждой ложной и безумной
 Лукавецъ очи ослѣпить,
 И сонмъ невѣждъ хвалою шумной
 Свою погибель одобрить.
 Уже тогда, какъ грозно, грозно
 Накажетъ насъ правдивый мечъ,
 Хотимъ мы съ робостью пресѣчь
 Ударъ отмстительный—но поздно!..
 Тогда въ ужасной наготѣ
 Предстанетъ намъ внезапно совѣсть,
 И умъ, блуждавшій въ темнотѣ,
 Прочтетъ ея живую повѣсть!

О, для чего я на себѣ
 Влачу раскаянія бремя?..
 Зачѣмъ счастливѣйшее время
 Я отдалъ бурямъ и судьбѣ,
 Несправедливой, своенравной,
 Убийцѣ пылкаго ума?..
 Ужель послѣдней ночи тьма
 Застанетъ трупъ мой все безславный,
 Все ненавистный для людей,
 Отраду врановъ и червей?..

Межъ тѣмъ подъ ризою nocturnoю
 Шумить въ разбойничьемъ лѣсу
 Съ своей обычной быстротою
 По голымъ камнямъ Аракъ-Су.